

Медсестра меняла Линь Суйцы повязку. Она размотала бинт, обнажив пугающие раны на его руках.

— Будет немного больно, потерпите, — мягко предупредила она.

Линь Суйцы, казалось, совсем не обращал на это внимания. Он покорно опустил глаза, и на его чистом, бледном личике застыло равнодушное выражение. Он походил на бездушную куклу.

Пэй Чуань стоял рядом, изучая юношу проницательным, оценивающим взглядом, который вскоре сменился чем-то более сложным, затаившимся в глубине его глаз.

Вскоре он развернулся и вышел.

Помощник Ли, сидевший на скамье в коридоре, тут же вскочил:

— Господин Пэй, я проверил информацию о Линь Суйцы, о которой вы просили вчера вечером. Всё выяснено.

Пэй Чуань напрягся:

— Говори.

— Наши люди подкупили прислугу в семье Цзян. Слуга рассказал, что вчера в полдень младший сын Цзян Хунъюя, Цзян Лэ, был похищен вместе с Линь Суйцы. Похитители потребовали выкуп, и супруги Цзян в панике бросились собирать деньги. Однако еще до назначенного срока Цзян Лэ вернулся домой в жалком виде.

На этом моменте помощник Ли запнулся, и выражение его лица стало трудночитаемым. Он продолжил:

— Цзян Лэ со слезами рассказал родителям, что это Линь Суйцы специально нанял людей, чтобы похитить его, обманув всех, а он сам, мол, дождался момента, перерезал веревки и сбежал.

Услышав это, Пэй Чуань поджал губы, его лицо медленно помрачнело:

— А дальше?

В спокойном голосе мужчины сквозил холод. Помощник Ли осторожно взглянул на начальника и тихо вздохнул:

— Супруги Цзян поверили Цзян Лэ и решили, что всё это подстроил Линь Суйцы. Когда похитители позвонили снова, Цзян Хунъюй отказался платить выкуп, отчитал Линь Суйцы и заявил, чтобы тот больше не смел возвращаться в дом Цзянов.

Что произошло потом, можно было догадаться и без слов. Истина наверняка была совсем не такой, как описал Цзян Лэ. Если бы Линь Суйцы действительно был организатором похищения, разве стал бы он, израненный, в одиночку бродить под дождем, пока не упал без сознания посреди дороги?

Скорее всего, Линь Суйцы действительно похитили. Цзян Хунъюй отказался платить, чем разозлил преступников, и те выместили всю свою ярость на ни в чем не повинном Линь Суйцы. Какую роль во всей этой истории сыграл Цзян Лэ, оставалось только догадываться. Но одно можно было сказать наверняка: всё это было далеко не так просто, как казалось на первый взгляд.

То, до чего додумался помощник Ли, было очевидно и Пэй Чуаню. Четкая линия подбородка мужчины напряглась, взгляд стал глубоким, как ледяной омут, и он едва слышно прошептал:

— Продолжайте расследование. Найдите похитителей.

— Слушаюсь.

И помощник Ли, и двое охранников рядом почувствовали, что их босс в ярости. Пэй Чуань всегда умел скрывать свои чувства. Обычно невозможно было понять, злится он или радуется; он чаще всего выглядел равнодушным, словно ничто в мире не могло привлечь его внимания.

В палате всё еще продолжались процедуры. Помощник Ли заглянул внутрь: хрупкий юноша покорно опустил голову, не плача и не жалуясь, послушно позволяя медсестре делать свою работу.

Он и не подозревал, что этот красавчик — тот самый внебрачный сын семьи Цзян, о котором ходило столько слухов. И реальность сильно отличалась от сплетен. Все говорили, что Линь Суйцы вместе со своей матерью Линь Юэ, словно прилипчивый пластырь, вцепились в семью Цзян. Линь Суйцы якобы никак не хотел съезжать, был наглым, бесстыжим и втайне строил козни против законных наследников, пытаясь прибрать к рукам состояние семьи.

Большинство людей не задумывались, правдивы ли эти слухи — их интересовали лишь сплетни. Хотя помощник Ли видел Линь Суйцы всего несколько раз, он не мог поверить, что тот настолько ничтожен, как о нем говорят. Юноша был красив, от него веяло холодной отстраненностью, а сейчас, покрытый ранами, он выглядел так покорно, что невольно вызывал жалость. Неудивительно, что господин Пэй проявил к нему такой интерес. Это было в новинку.

Организм Линь Суйцы был сильно ослаблен, держалась небольшая температура. После обработки ран медсестра дала ему жаропонижающее. В лекарстве были снотворные

компоненты, и вскоре он уснул.

Пэй Чуань стоял у кровати, глядя на спокойное, холодное лицо спящего юноши. Спустя мгновение он наклонился и нежно погладил его по мягким черным волосам, совсем как много лет назад.

— Линь Суйцы, теперь тебя больше никто не посмеет обидеть.

Мужчина произнес это тихо, словно разговаривая сам с собой, и его хриплый, низкий голос мгновенно растворился в воздухе.

Три дня спустя.

Вечером черный Бентли остановился у ворот виллы семьи Цзян. Дверь заднего сиденья открылась. Из машины вышел молодой человек лет двадцати. На нем был дорогой костюм, сшитый на заказ, он был высокого роста, статен, с красивыми, мужественными чертами лица — настоящий аристократ.

Цзян Лэ, который уже ждал снаружи, радостно подбежал к нему:

— Брат, ты наконец-то вернулся!

Цзян Цзинъянь ласково потрепал брата по голове, в его глазах светилась улыбка:

— Специально здесь ждешь? Такая услужливость — что-то хочешь попросить?

Цзян Лэ надул губы:

— Ничего я не хочу, просто соскучился, мы полмесяца не виделись.

Водитель достал багаж из багажника, и Цзян Лэ, опередив брата, подхватил чемодан:

— Брат, ты так устал на работе, давай я помогу!

— Наш Лэ-лэ такой заботливый, уже жалеет брата.

— Конечно!

Цзян Цзинъянь велел водителю возвращаться, а затем обнял брата за плечи:

— Пойдем домой, я привез тебе подарок.

Как будущий наследник семьи Цзян, Цзян Цзинъянь начал заниматься делами компании еще до окончания университета и сейчас уже занимал пост президента группы. В этот раз он на полмесяца уезжал в командировку за границу и только сегодня вернулся.

Родители сегодня вечером были заняты, поэтому Цзян Лэ, получив подарок, тут же с радостью его распаковал — это была лимитированная версия игровой консоли, которую пока невозможно было купить в стране.

— Вау, спасибо, брат! Я как раз хотел такую!

— Рад, что тебе нравится. Я пойду в комнату, разберу вещи, а ты играй.

Цзян Цзинъянь улыбнулся, потрепал брата по голове и с чемоданом поднялся наверх. Вернувшись в спальню, он открыл чемодан и достал еще один сверток. Немного подумав, он взял подарок и вышел из комнаты, направившись в самый дальний угол коридора.

Он постучал в дверь, но никто не ответил. Понимая, что в это время Линь Суйцы должен быть на подработке в кондитерской, Цзян Цзинъянь просто открыл дверь.

Обстановка в комнате была крайне простой, даже скудной, что совершенно не вязалось с роскошным убранством виллы. Он положил подарок на письменный стол, закрыл дверь и вышел.

<http://bllate.org/book/22309/2335761>